

10. Шулейко, Е. И. Приостановление производства по делу [Электронный ресурс] / Е. И. Шулейко, К. И. Заблоцкая // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

Shuleyko, E. I. Suspension of proceedings of case [Electronic resource] / E. I. Shuleyko, K. I. Zablotskaya // ConsultantPlus. Belarus. Technology 3000 / LLC «Yurspektr», Nat. center of legal inform. of Rep. Belarus. — Minsk, 2018.

Статья поступила в редакцию 10.12.2018 г.

УДК 346.9

T. Taranova
N. Ivut
BSEU (Minsk)

MEDIATION IN ARBITRAL PROCEEDINGS

The article deals with the relationship between mediation and arbitration. Scientifically based conclusions are made on the need to introduce a mediation procedure in arbitration proceedings, in connection with which changes are proposed to the legislation on arbitration courts.

Keywords: arbitration court; mediation; arbitration; arbitrator; international arbitration (arbitration) court; arbitration agreement; arbitration clause; mediation agreement; alternative ways to resolve cases; legal proceedings.

T. С. Таранова
доктор юридических наук, профессор
Н. И. Ивут
БГЭУ (Минск)

МЕДИАЦИЯ В ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы о соотношении медиации и третейского разбирательства. Делаются научно обоснованные выводы о необходимости введения процедуры медиации в третейское разбирательство, в связи с чем предлагаются изменения в законодательство о третейских судах.

Ключевые слова: третейский суд; медиация; арбитраж; арбитр; международный арбитражный (третейский) суд; арбитражное соглашение; арбитражная оговорка; медиативное соглашение; альтернативные способы разрешения дел; судопроизводство.

Третейское разбирательство как способ разрешения споров, возникающих в сфере гражданско-правовых отношений, имеет глубокие исторические корни, получило международное признание, закрепление в законодательстве многих иностранных государств. Третейское разбирательство уже давно получило законодательное оформление и применение на практике в Республике Беларусь.

Вопросы взаимодействия третейских (международных арбитражных) и государственных судов, особенности обжалования решений третейских (международных арбитражных) судов в государственные суды и порядок их исполнения традиционно привлекают внимание исследователей. Актуальными остаются проблемы защиты права в третейских (международных арбитражных) судах как альтернативы судебной форме защиты, предоставляющей дополнительные возможности и правовые гарантии защиты нарушенных прав. Проблемы третейского разбирательства представляются актуальны-

ми также в связи с интеграцией в правовую среду Республики Беларусь медиации, необходимостью содействия дальнейшему развитию альтернативных способов урегулирования споров. Институт медиации (согласительной процедуры) повсеместно используется для разрешения споров, в том числе при помощи арбитражных учреждений. Так, еще в 2002 г. ЮНСИТРАЛ принял Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре, согласно которому стороны могут воспользоваться данной процедурой при наличии соответствующего соглашения между ними [1].

Нововведения о законодательном регулировании медиации непосредственно затронули гражданское процессуальное законодательство, способствовали появлению нового правового явления — медиации по делам, возбужденным в суде. Возможность передачи спора в процедуру медиации после того, когда дело уже возбуждено в суде, наряду с правом сторон на заключение мирового соглашения, передачу спора на третейское разбирательство, явилось дополнительной гарантией права на добровольное урегулирование споров. Совокупность процессуальных норм, регулирующих процессуально-правовые отношения, возникающие в связи с реализацией права сторон на применение медиации, рассмотрение дела в третейском суде, на заключение мирового соглашения предлагается рассматривать как новый процессуальный институт добровольного урегулирования споров по делам, возбужденным в суде [2, с. 201–208].

Также следует отметить, что легализация проведения медиации по делам, возбужденным в суде, выявила взаимосвязь процессуальной сферы судопроизводства с внедельной процедурой защиты права в медиации, но оставила без внимания вопросы взаимодействия медиации и третейских судов, медиации и третейского разбирательства. Нормы Закона Республики Беларусь «О третейских судах», Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» не предполагают возможности обращения сторон спора к медиации по делам, находящимся на рассмотрении в третейских судах, в международном арбитражном суде. Да и положения самого законодательства о медиации (Закон Республики Беларусь «О медиации») не предусматривают применение процедуры медиации при рассмотрении спора третейским судом.

Третейское разбирательство, как и медиация, является альтернативным способом урегулирования спора, деятельность которого направлена на разрешение правовых конфликтов, возникших между субъектами правовых отношений. Следует отметить, что конечная цель применения альтернативных способов урегулирования споров — это разрешение спора с наименьшими затратами для спорящих сторон. Но в отличие от рассмотрения дела в третейском суде (международном арбитраже) урегулирование спора в медиации не является процедурой разрешения спора с принятием решения в защиту прав только одной стороны, доказавшей свои требования. Процедура медиации проводится в целях урегулирования спора (споров) путем выработки взаимоприемлемого соглашения для всех сторон, находящихся в конфликте, и основана на принципе сотрудничества сторон. Арбитражное разбирательство основано на принципе состязательности, на исследовании доказательств и установлении фактов и направлено на вынесение обязательного для сторон решения [3, с. 274].

В связи с активным развитием процедуры медиации в Республике Беларусь встает вопрос о соотношении и возможном взаимодействии медиации и третейского разбирательства как основных способов разрешения споров, альтернативных суду. Как верно отмечает С. Некрасов, соотношение арбитража (третейского разбирательства) и процедуры медиации в Российской Федерации находится в тех же границах, что и соотношение процедуры медиации в гражданском и арбитражном процессах [4, с. 49].

Применение медиации в третейском разбирательстве могло бы способствовать расширению возможностей использования альтернативных способов урегулирования конфликтов, развитию практики получения новых результатов в данной сфере защиты прав. В данном аспекте можно также сослаться на российский опыт использования медиации

в третейском разбирательстве. Из содержания нормы ст. 49 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» следует, что применение процедуры медиации допускается на любой стадии арбитража. В случае принятия сторонами решения о проведении процедуры медиации любая из сторон вправе заявить третейскому суду соответствующее ходатайство и представить заключенное в письменной форме соглашение о проведении процедуры медиации. Третейский суд выносит постановление о проведении сторонами процедуры медиации в срок, установленный по соглашению сторон, и откладывает рассмотрение спора на этот срок. Заключенное сторонами медиативное соглашение по спору, который находится на разрешении в арбитраже, может быть утверждено третейским судом в качестве арбитражного решения на согласованных условиях по просьбе всех сторон арбитража. Следует также отметить, что российское законодательство предусматривает возможность применения процедуры медиации в международном коммерческом арбитраже.

Правила аналогичного характера содержатся в Законе Республики Казахстан «Об арбитраже», предоставляющем сторонам право на урегулирование спора в порядке медиации, а арбитражу — прекратить разбирательство и по просьбе сторон фиксировать это урегулирование в виде арбитражного решения на согласованных условиях (ст. 31, 46 указанного Закона).

Согласно п. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь «О медиации» медиация может быть проведена как до обращения сторон в суд в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства, так и после возбуждения производства по делу в суде. Особенности проведения медиации после возбуждения производства по делу в суде определяются процессуальным законодательством. Таким образом, названный выше закон не содержит возможности применения медиации в третейском разбирательстве. Медиация и третейское разбирательство являются разновидностями альтернативного разрешения споров, однако, на наш взгляд, они не должны конкурировать друг с другом, а совместно существовать для эффективного урегулирования споров. В связи с этим предлагается дополнить п. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь «О медиации», указав на возможность применения медиации не только до обращения в суд в порядке гражданского и хозяйственного судопроизводства, но и третейского разбирательства, а также на любой стадии рассмотрения дела в третейских судах.

Законодательство о третейских судах с момента принятия практически не претерпело существенных изменений, в связи с чем третейское разбирательство начало терять свою востребованность. Применение процедуры медиации в третейском разбирательстве позволит наиболее эффективно осуществлять защиту нарушенных прав. Следует отметить, что одним из важнейших преимуществ института медиации является то, что к процедуре медиации можно прибегнуть в любой момент до разрешения спора по существу, и это позволяет решить спор в кратчайшие сроки [1].

Статья 22 Закона Республики Беларусь «О третейских судах» закрепляет права сторон третейского разбирательства. Так, сторонам предоставлено правознакомиться с документами и иными материалами третейского разбирательства, делать выписки из них и снимать копии; представлять доказательства; заявлять отвод третейским судьям; задавать вопросы другим участникам третейского разбирательства, давать устные и письменные объяснения; представлять свои доводы по всем вопросам, возникающим в ходе третейского разбирательства; заявлять ходатайства, возражать против ходатайств и доводов другой стороны; знакомиться с протоколом заседания третейского суда и представлять по нему письменные замечания; ходатайствовать перед судом о принудительном исполнении решения третейского суда; обжаловать решение третейского суда. Данний перечень не является исчерпывающим и стороны могут иметь иные права, предусмотренные Законом Республики Беларусь «О третейских судах», регламентом постоянно действующего третейского суда, третейским соглашением. На наш взгляд, следует

дополнить данную статью правом сторон окончить дело мировым соглашением, в том числе путем проведения медиации в срок, установленный судом. Однако срок проведения медиации не должен превышать шестимесячный срок, установленный п. 4 ст. 13 Закона Республики Беларусь «О медиации». Учитывая, что общий срок рассмотрения дел в третейских судах составляет три месяца, а в Международном арбитражном (третейском суде) — шесть месяцев, представляется необходимым закрепить положение, согласно которому третейское разбирательство следует приостанавливать на срок проведения медиации.

По результатам проведения медиации стороны могут заключить медиативное соглашение, которое представляет собой соглашение, заключенное сторонами по результатам переговоров, проведенных с участием третьего независимого лица, медиатора, в порядке, установленном законодательством о медиации в целях урегулирования спора (споров). Медиативное соглашение, достигнутое сторонами, должно, на наш взгляд, утверждаться решением третейского суда, что в дальнейшем будет гарантировать его исполнение.

Структурно Закон Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» отличается от Закона Республики Беларусь «О третейских судах» и содержит общие положения о разбирательстве дел в данном суде. Большая часть норм относится к Регламенту Международного арбитражного суда при БелТПП, где более подробно регламентирован порядок проведения арбитражного разбирательства. В связи с этим нам представляется наиболее приемлемым дополнить гл. 6 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» ст. 35.1 следующего содержания:

«Статья 35.1. Применение медиации при разбирательстве дела международным арбитражным судом

Применение процедуры медиации допускается на любой стадии разбирательства дела международным арбитражным судом.

В случае принятия сторонами решения о проведении процедуры медиации любая из сторон вправе заявить соответствующее ходатайство. При этом стороны представляют в международный арбитражный суд соглашение о применении медиации, заключенное в установленном законодательством порядке.

В случае если международному арбитражному суду представлено соглашение, указанное в ч. 2 настоящей статьи, международный арбитражный суд выносит постановление о проведении сторонами арбитража процедуры медиации.

Срок проведения процедуры медиации устанавливается международным арбитражным (третейским) судом и не может превышать шесть месяцев. На срок проведения медиации производство по делу приостанавливается.

Медиативное соглашение, заключенное сторонами в письменной форме по результатам проведения процедуры медиации в отношении спора, который находится на разрешении в международном арбитражном суде, может быть утверждено международным арбитражным судом в качестве решения.»

Для эффективного существования процедуры медиации и третейского разбирательства необходимо не только правовое, но и организационное взаимодействие. В Республике Беларусь существуют организации, обеспечивающие проведение медиации. Они существуют в виде обособленных подразделений юридического лица. В Российской Федерации созданы центры, которые осуществляют организационное взаимодействие третейских судов и организаций, обеспечивающих проведение процедуры медиации. Одним из наиболее известных выступает Центр арбитража и посредничества при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, который обеспечивает деятельность образованных при ТПП РФ постоянно действующих арбитражных учреждений и органов по урегулированию споров, осуществляет развитие и популяризацию арбитража (третейского разбирательства) и медиации.

Как отмечает Е.И. Носырева, преимущества создания данных центров заключаются в следующем:

- репутация уже действующего третейского суда распространяется на медиацию;
- облегчается выбор медиатора (список третейских судей дополняется списком медиаторов);
- упрощается переход из одной процедуры в другую (если стороны не достигли примирения в ходе медиации, они инициируют арбитражное разбирательство в этой же организации);
- разрешение спора в целом может быть скомбинировано по типу особой процедуры «медиация — арбитраж»;
- обеспечивается возможность использования процедуры медиации после обращения в арбитраж [3, с. 276].

Создание такого центра при Белорусской торгово-промышленной палате будет способствовать внедрению процедуры медиации в третейское разбирательство.

В итоге дальнейшее совершенствование белорусского законодательства в направлении обеспечения права сторон на использование процедуры медиации по делам, находящимся на рассмотрении в третейских судах, соответствовало бы современным тенденциям, направленным на развитие альтернативных способов разрешения споров, повышение культуры и способности участников конфликта применить наиболее адекватный для соответствующей ситуации и предусмотренный законом вариант урегулирования правового конфликта.

Источники

1. Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / А. С. Антонов [и др.] ; под общ. ред. В. В. Хвалаев ; отв. ред. А. В. Грищенкова ; Рос. арбитр. ассоц. — М. : РАА, 2017. — 935 с.
Scientific and practical article by article commentary to the legislation on arbitration courts / A. S. Antonov [et al.] ; under total editorship V. V. Hwalei ; reps. ed. A.V. Grischenkova ; Russ. arbitration Assoc. — Moscow : RAA, 2017. — 935 p.
2. Таранова, Т. С. Добровольное урегулирование споров по делам, возбужденным в суде / Т. С. Таранова // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства : материалы VI межвуз. науч.-практ. конф. им. К. И. Малышева, Челябинск, 16 февр. 2018 г. / Челябин. гос. ун-т ; отв. ред. О. Г. Зенина. — Челябинск, 2018. — С. 201–208.
Taranova, T. S. Voluntary settlement of disputes in cases initiated in court / T. S. Taranova // Actual problems of civil law and civil proceedings : materials of the VI interuniversity sci. and practical conf. name of K. I. Malysheva, Chelyabinsk, 16 Febr. 2018 / Chelyabinsk State Univ. ; resp. ed. O. G. Zenina. — Chelyabinsk, 2018. — P. 201–208.
3. Носырева, Е. И. Медиация и международный коммерческий арбитраж: возможности взаимодействия по российскому законодательству / Е. И. Носырева // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения : сб. ст. к 80-летию Междунар. коммерч. арбитр. суда при Торг.-пром. палате Рос. Федерации / ред.: А. А. Костин ; Междунар. коммерч. арбитр. суд при Торг.-пром. палате Рос. Федерации. — М. : Статут, 2012. — С. 274–290.
Nosyreva, E. I. Mediation and International Commercial Arbitration: Interaction Opportunities under Russian Law / E. I. Nosyreva // International Commercial Arbitration: Current Problems and Solutions : collection of articles for the 80th anniversary of the Intern. commercial arbitration court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russ. Federation / ed. : A. A. Kostin ; Intern. commercial arbitration court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russ. Federation. — Moscow : Statute, 2012. — P. 274–290.
4. Некрасов, С. Арбитраж (третейское разбирательство и процедуры медиации) / С. Некрасов // Вестн. Федерал. ин-та медиации. — 2017. — № 3. — С. 48–49.
Nekrasov, S. Arbitrage (arbitration and mediation procedures) / S. Nekrasov // Bull. of the Federal Inst. of Mediation. — 2017. — № 3. — P. 48–49.

Статья поступила в редакцию 10.01.2019 г.